

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МАТЕРИНСТВЕ
В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Ю. Г. Белогурова

Белгородский государственный университет

Поступила в редакцию 9 декабря 2013 г.

Аннотация: в статье проанализированы основные философские взгляды на материнство от Античности до учений немецких классиков. Рассмотрено положение данного феномена в языческой культуре славянских племен и русской религиозной философии. Представлены философские взгляды на материнство в марксизме.

Ключевые слова: материнство, философские взгляды, Античность, средневековая философия, Возрождение, философия Нового времени, языческая культура, русская религиозная философия, марксизм.

Abstract: the article analyses the main philosophical views of motherhood from Antiquity to the German classics' doctrines. The position of this phenomenon is considered in pagan culture of Slavic tribes and in the Russian religious philosophy. Philosophical views of motherhood in Marxism are also presented.

Key words: motherhood, philosophical views, Antiquity, medieval philosophy, Renaissance, philosophy of New time, pagan culture, Russian religious philosophy, Marxism.

Материнство является многогранным феноменом, изучением которого занимаются представители разных научных направлений. Отдельные стороны материнства представлены в большинстве гуманитарных научных дисциплин, но в то же время комплексного исследования данной категории не существует. Рассматривая материнство через призму философии, одной из основных форм духовной культуры человека, можно проследить историю развития этого понятия, выявить его социальное и культурное положение.

Рост интереса к теме материнства в период *Античности* породил философские учения о сущности материнства как социально-культурного феномена и его значимости для социума.

В концепциях античных философов тема материнства рассматривалась через призму государственных запросов. Основной идеей для данного периода было укрепление и развитие государственности. Представления о материнстве базировались на природно-биологических позициях. Дети, как считали античные философы Аристотель и Платон, являлись важной составляющей для мужчин, а материнские чувства, таким образом, изначально редуцировались, определяясь индивидуально женщиной. Согласно учениям Аристотеля каждая семья является частью

государства, а материнство не является ценностью в рамках «мужского» типа культуры [1, с. 3–5].

В трактате Платона «Законы» было указано, что «каждый брак должен быть полезен для государства» [2, с. 30–33]. В «Государстве» он отмечал, что воспитание граждан идеального государства обязано было начинаться с подбора родителей, так как в интересах государства для рождения детей соединяться должны были лучшие мужчины и женщины [3, с. 43–47]. В его учении также были указаны сроки деторождения: для женщин – с двадцати до сорока лет, а для мужчин – с момента окончания лучшего времени для бега и до пятидесяти пяти лет. Это указывает на то, что деторождаемость, помимо биологического и социально-психологического, имела еще и общегосударственное значение. В связи с этим дети с момента рождения воспитывались отдельно от родителей для осознания основных понятий государственности.

Таким образом, в античной философии феномен материнства зависел от доминирующей мужской культуры. Угнетение инстинкта материнства и редуцирование материнской добродетели у женщин – характерные особенности того периода. Философы рассматривали материнство как проявление биологического и социального аспектов жизни социума, как социальный заказ, носящий прагматически-утилитарный характер. Однако существовала и другая точка зрения, представителями которой являлись древнегреческие драматурги Еврипид и Софокл. Они раскрывали духовные трагедии общества, критикуя традиционное мировоззрение, пренебрегающее духовным миром женщины и ее главными ролями – жены и матери. Произведения Еврипида («Молящие», «Гекуба», «Троянки», «Медея») раскрывали глубокий трагизм жизни женщины. Образы добродетельных жен и страдающих матерей являлись основными в его произведениях.

В *средневековой философии* тема материнства переосмыслиется. Основные роли женщины стали рассматриваться в контексте Библии. Идеальные формы, которые проповедовала церковь, не могли соотноситься с материнством, реализующимся через рождение детей. Поэтому в этот период женщина становится носителем греха и зла. Данную традицию раскрывал в своей концепции Аврелий Августин. В его философском учении встречается мысль о спасительной миссии для женщины-матери, которая должна была искупить первородный грех через благочестие, веру и любовь к ребенку.

В то же время средневековая культура своеобразна тем, что материнство и конкретно женщина рассматривались в двух основных ипостасях: Евы (женщины, дающей жизнь, но становящейся “сосудом зла”) и Святой Марии (женщины, представляющей собой девственную непорочность и женственность). Таким образом, мать рассматривалась как носительница божественной печати, транслирующая универсальные ценности, а материнство трактовалось как данная ценность.

Смещение философских взглядов в сторону человека и социума зародилось в *эпоху Возрождения*. Возникшие философские учения были

противоположны предыдущему этапу, ориентированному на религию. Ренессансные философы рассматривали женщину как объект любви, в котором раскрывалась красота (Гвидо Кавальканти «Канцога о любви», Марсилио Фичино «О любви», Аньоло Фиренцуола «О красотах женщин»).

Материнство было представлено как физиологическая сущность женщин и рассматривалось во взаимосвязи с деторождением. Материнская забота и трудности, связанные с материнством, воспринимались как естественные. Основной образ на данном этапе культуры – Мадонна с младенцем.

В культуре *Нового времени* проблематика материнства раскрывается с другой позиции, так как становится объектом изучения педагогов, юристов и политических деятелей. Формируется идея воспитания нового гражданина, ставящего во главу всего чувство долга, превышающего собственные интересы (сциентистская философия).

Представитель данного периода Ф. Бэкон считал, что знание становится достоверным, только если не противоречит чувственному опыту человека, сформированному при помощи метода индукции. Тема материнства в его работах рассматривается через две роли женщины: жены и матери. Главным в материнстве он считал деторождение, основанное на идее любви как закона жизни и уровня человечности в человеке.

Другой представитель Нового времени Т. Гоббс в работе «О человеке» сравнивал появление индивида как представителя мира природы и формирование растений. Он отмечал, что «при возникновении человека материей зародыша является кровь матери, которая приводится в движение оплодотворяющим соком обоих родителей и из которой формируется человеческое тело» [4, с. 100–122].

Философ и педагог Д. Локк предлагал свою идею воспитания джентльмена на прагматизме и рационализме, подготовки к реальной жизни. Он утверждал, что ум является «чистой доской», а знание формируется только посредством опыта, полученного через чувственное восприятие [5].

Из сказанного выше следует, что философские труды Нового времени основывались на значимости природного закона. Материнство и отношение к нему определялись через совокупность морально-нравственных качеств, необходимых женщине-матери для воспитания ребенка-гражданина.

Философские учения немецких классиков были сходны с учениями периода Античности: предназначение женщины они видели в продолжении рода (биологический аспект), а материнство рассматривали как «жизненную программу». Так, Г. В. Ф. Гегель указывал на второстепенное положение женщины в семье. Второй, общественной природой человека, по его мнению, является нравственная, которая находится над первой – индивидуальной. Она имеет три формы проявления: семья, гражданское общество, государство. Здесь главным предназначением женщины-матери является нравственное воспитание ребенка. Кроме

того, Гегель в «Феноменологии духа» отмечал, что отношение родителей к ребенку складывается из восприятия в детях себя как нечто «иное», в то же время чуждое впоследствии. Материнское влечение он относил к природной составляющей, заключающейся в замене одной единичности другой [6].

И. Кант, в свою очередь, придерживался точки зрения изначального неравноправия женщин и мужчин. Данное положение полов он видел еще в нецивилизованном обществе, где право быть повелителем было у самого сильного в доме, т.е. мужчины. Женщин философ рассматривал как «предмет владения» или «домашнее животное», которое не является самостоятельной личностью. Дети, рожденные в семье, имели право быть обеспеченными всем необходимым до их отделения от родителей. При этом брак, по мнению Канта, имел большее значение, чем просто деторождение, иначе бы он расторгался сразу после прекращения данного процесса [7, с. 334]. В то же время в произведении «О педагогике» он подчеркивал значимость материнского воспитания в формировании в ребенке природных способностей и духа [8].

Иного взгляда на данный вопрос придерживались А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд. Общим в отношении данных философов к теме материнства было то, что они не признавали права превосходства женщин вследствие их детородной способности. А. Шопенгауэр отмечал, что женщина предназначена только для продолжения рода, а материнская любовь проявляется лишь во время беспомощности ребенка и основывается на животном инстинкте. При этом любовь отца к детям имеет другой уровень и заключается в признании собственного «Я» в ребенке. Философские взгляды Ф. Ницше имели еще более негативную окраску. Он воспринимал женщину как животное (кошка, корова, птица), а мужчину как воина, обязанного идти к ней с плеткой. З. Фрейд считал, что комплекс неполноценности у женщин является их виной и основывается на бисексуальности природы, комбинирующей характеристики мускулинности и женственности, а не в сложившемся мужском контроле и превосходстве.

Таким образом, философское учение данного периода основывалось на восприятии материнства с природно-биологической позиции, где единственной формой самореализации женщины являлось продолжение рода.

Традиции понимания материнства в *русской культуре* воспроизводились первоначально через призму языческой культуры. Основной функцией материнства в данный период являлась трансляция ценностей и обрядов. Материнство занимало пограничное положение между природой и культурой, а женщина заключала в себе исторически сформированный образ матери.

Несмотря на то, что славянские племена территориально были разрозненны, многие из культов были сходны. В них женщина-мать сравнивалась с образом Матери-Земли, а Богиня-Мать считалась воплощением воспроизводящей силы природы, «оплодотворенная» дождем она давала урожай, кормила людей, помогала продолжить род [9].

Значительную роль в жизни славянских племен играло также поклонение богине, олицетворяющей Женскую Любовь. Богиня Лада являлась покровительницей матерей и детей, «помогала» в родах. То, что люди приписывали к основным функциям Лады (созидание и покровительство семье), становилось основанием женской ментальности. Женское, материнское начало образовало архаичный пласт культуры, через который можно проследить культурные феномены от индивидуальных до родовых [10, с. 86–88].

Таким образом, в языческой культуре образ Матери-Земли придавал женщине черты плодородности, мудрости, родственной близости, лишенной эротичности. Священность женщин находилась в прямой зависимости от святости Земли, а способность женщины к рождению детей имела космическую модель, стоящую на высокой ступени духовности.

Впоследствии с принятием христианской религии культ Богини-Матери был заменен образом Богородицы, носящим сходные черты. А трансформация языческой мифологии привела к созданию материнского архетипа, в котором женщине были приписаны жертвенность, скромность, сострадание, любовь, асексуальность, целомудрие.

В работах русских философов материнство определялось как особенная черта женской природы. Н. А. Бердяев, ставивший в основу мировоззрения проблему человека, рассматривал материнство как «космическое начало заботы и охраны жизни от грозящих ее опасностей» [11, с. 55]. Философский взгляд Г. П. Федотова заключался в понимании божественного материнства как сердца русской религиозности.

Главной особенностью исследования темы материнства в русской философской мысли было присутствие культа Софии – «Божественной мудрости». Данное понятие рассматривалось в работах С. Н. Булгакова, где он ставил концепт Софии в идеальную основу мироздания, воспринимая ее как предмет божественной любви и вечной Женственности. В своем произведении «Свет невечерний» он рассматривал процесс рождения ребенка для женщины, главным образом, не как болезненный и опасный, а как дающий жизнь новому человеку. При этом Булгаков указывал на радость, с которой мать и отец встречают появившегося ребенка, подчеркивал ощущение родителями того, что только появившийся человек существовал с ними всегда [12, с. 400–415].

Философский взгляд В. В. Розанова на семейные отношения основывался на религиозном восприятии мира. В своих трудах он указывал, что общий упадок культуры отражается и в семье, в первую очередь в отказе от деторождения. В работе «В мире неясного и нерешенного» Розанов рассматривал четыре фазы творения: чадо-зачатие, чадо-вынашивание, чадо-рождение, чадо-воспитание. В первой фазе проявлялось творение мира – «главный трансцендентно-мистический акт». В чадо-вынашивании и чадо-рождении человек раскрывался как сосуд Божьей Тайны. Чадо-воспитание возлагалось на родителей и являлось рациональной категорией. Розанов восхищался женщиной, ставил ее ключевой фигурой, указывал на божественное равенство полов [13, с. 122–123].

Таким образом, отличительной особенностью в отношении к женщине в русской религиозной философии являлось восприятие ее как матери, причем не только для отдельных существ, но и для всей природы в целом. Чувства женщины по своей сути трактовались как материнские. Материнство было связано с идеей космичности.

Качественно иные взгляды на рассматриваемую проблематику были заложены в *марксизме*. Основные представители – Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [14], А. Бабель в произведении «Женщина и социализм» [15], К. Цеткин в трудах «Женский вопрос», «Международный женский коммунистический день» [16; 17] – разрабатывали идею равенства полов, признания материнства одной из главных социальных функций, совмещения материнства с другими видами деятельности. В данных произведениях авторы подчеркивали ценность охраны женского труда и своеобразной поддержки материнства.

В результате можно сделать вывод о том, что представления о материнстве менялись в разные эпохи. В рамках традиционного или патриархального подхода материнство рассматривалось с природно-биологических позиций и представлялось единственной формой самореализации женщины (античные философы, немецкие классики). В рамках средневековой философии данная тема изучалась в контексте Библии. Женщина становилась носителем зла и грехопадения. Основной миссией женщины-матери являлось искушение первородного греха через благочестие, любовь к ребенку и приобщение его к вере. В эпоху Возрождения материнство мыслилось как физиологическая сущность женщины и была непосредственно связана с рождением детей. Воспитание из ребенка гражданина являлось главным предназначением женщины в эпоху Просвещения. В русской культуре и философии исследование материнства непосредственно базировалось на православном мировоззрении и культе Софии – «Божественной Мудрости». Марксизм, в свою очередь, продвигал идею равенства полов и поддержки женщины-работника и женщины-матери. Разнообразие взглядов и положений, сформировавшихся в эти периоды, оказало непосредственное влияние на возникновение и развитие многообразия направлений, формирующихся в современном обществе.

Литература

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель ; пер. с древнегреч. С. А. Жебелев, М. Гаспаров. – М. : АСТ, 2010. – 400 с.
2. *Платон*. Законы / Платон. – М. : Оникс, 2011. – 44 с.
3. *Платон*. Государство / Платон. – М. : Наука, 2005. – 572 с.
4. *Гоббс Т.* Соч. : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Букинист, 1989.
5. *Локк Дж.* Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк ; под ред. И. С. Нарского. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – 623 с.
6. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1992. – 444 с.
7. *Кант И.* Метафизика нравов / И. Кант. – М. : Мир книги, 2007. – 400 с.

8. *Кант И.* Трактаты и письма / И. Кант. – М. : Наука, 1980. – 712 с.
9. *Токарев С. А.* Ранние формы религии и их развитие / С. А. Токарев. – Изд. 2-е. – М., 2011. – 400 с.
10. *Кабакова Г. И.* Дети некрещенные / Г. И. Кабакова // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М., 1999. – Т. 2. – С. 86–88.
11. *Бердяев Н.* О назначении человека / Н. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
12. *Булгаков С. Н.* Свет не вечерний : созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
13. *Розанов В. В.* В мире неясного и нерешенного / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1995. – 462 с.
14. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства : избранные произведения : в 3 т. / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 3. – 639 с.
15. *Бабель А.* Женщина и социализм / А. Бабель. – М. : Госполитиздат, 1959. – 596 с.
16. *Цеткин К.* Женский вопрос : пер. с нем. / К. Цеткин. – Гомель : Гомельский рабочий, 1925. – 70 с.
17. *Цеткин К.* Международный женский коммунистический день : доклад на собрании агитаторов в МК РКП (б) 12 февраля 1925 года / К. Цеткин. – М. : Моск. рабочий, 1925. – 61 с.

Белгородский государственный университет

Белогурова Ю. Г., аспирант кафедры философии

E-mail: belogurova_ug@mail.ru

Тел.: 8-909-200-04-08

Belgorod State University

Belogurova Yu. G., Post-Graduate Student of the Philosophy Department

E-mail: belogurova_ug@mail.ru

Tel.: 8-909-200-04-08